

На правах рукописи

Абдулганеева Ирина Игоревна

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ
ПЕРЕВОДА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре немецкого языка Института языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры немецкого языка
Института языка ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Маслова Нина Александровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории и методологии
перевода Высшей школы перевода
(факультета) ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Миронова Надежда Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков в
профессиональной коммуникации ФГБОУ
ВПО «Казанский национальный
исследовательский технологический
университет»

Елена Юрьевна Семушина

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический
университет»

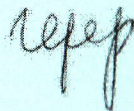
Защита диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук состоится «9» сентября 2015 г., в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа <http://kpfu.ru>

Автореферат разослан « 2 » июль 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

 И.В.Ерофеева

Общая характеристика работы

Язык как пласт культуры определенного этноса аккумулирует и архивирует все фрагменты и факты действительности, значимые для носителей данного языка. Изучение словообразовательных процессов и явлений в сопоставительном аспекте обретает в связи с этим особую значимость.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению словообразовательных формантов интенсификации русского языка и их соответствий в немецком языке. Категория интенсивности, вербализованная в языке единицами словообразовательного уровня, является одной из форм выражения национально-культурного своеобразия отдельного этноса, включает «сокрытые смыслы» и ценностные ориентиры языка, особенности реализации экспрессивно-оценочного потенциала данной лингвокультуры. Сквозь призму определенной ментальности носитель языка актуализирует личностные смыслы: в результате данного процесса денотат получает коннотацию, позволяющую «интенсифицировать» язык, то есть придать ему «живость», экспрессию, служить выражением чувств, эмоций, оценки. Таким образом, категория интенсивности выступает одним из сегментов концептуальной картины мира определенного этноса. При переводе данный сегмент зачастую игнорируется, что способствует утрате прагматической равноценности текста.

Особенности реализации экспрессивно-оценочного потенциала определенной лингвокультуры, по нашему мнению, мотивируются культурно-национальными традициями, вследствие чего происходит «сплав» языковой и культурно-национальной семантики. Отсюда несовпадение языкового пласта, выражающего совокупность всех значений лексической единицы средствами интенсификации в исходном языке и/или отсутствие полных эквивалентов в переводном языке.

Наиболее полно к настоящему времени категория интенсивности исследована на лексическом уровне, однако в арсенале языкознания практически отсутствуют работы по освещению особенностей реализации категории интенсивности единицами словообразовательного уровня, в том числе при сопоставительном изучении разноструктурных языков. Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена назревшей необходимостью изучения особенностей выражения категории интенсивности единицами словообразовательного уровня в сопоставительном аспекте; выявления разноуровневых средств выражения категории интенсивности при элиминировании дериватов со словообразовательными формантами интенсификации; систематизации словообразовательных средств интенсификации русского и немецкого языков на основе передового отечественного и зарубежного опыта с целью решения целого ряда

теоретических и практических задач сопоставительного языкознания и восполнения накопившихся «пробелов» по исследуемой проблематике.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В современном языкознании проблема определения статуса категории интенсивности в отечественной научной литературе анализируется в соответствии с различными подходами и принципами. *Фрагментарно категория интенсивности* освещается в трудах отечественных лингвистов: И.В. Арнольд, Е.М. Галкиной-Федорук, В.Н. Телия, В.И. Шаховского и др. *Лексическая репрезентация интенсивности* представлена в работах Е.В. Бельской, О.А. Бородкиной, Н.А. Лукьяновой и др. Освещение вопросов *семантики категории интенсивности* на материале английского языка отражено в исследованиях И.И. Туранского, Е.И. Шейгал, В.В. Безруковой, Е.И. Бондаренко, И.Г. Беручашвили, И.И.Убина и др. На материале немецкого языка *вопросы усиления фразеологическим способом* рассмотрены в диссертационной работе И.И. Сушинского.

Объектом исследования в работе выступают суффиксальные форманты русского языка с эмоционально-оценочной и функционально-стилистической маркировкой и их соответствия в немецком языке.

Предмет исследования составляют словообразовательные и разноуровневые средства выражения категории интенсивности при сопоставлении русских субстантивных дериватов со словообразовательными формантами интенсификации с соответствиями в немецком языке.

Целью настоящего исследования является выявление сходств и различий выражения категории интенсивности единицами словообразовательного уровня в русском и немецком языках.

Достижению указанной цели способствует решение следующих задач:

- 1) обобщить и систематизировать содержание, сущность категории интенсивности и субкатегории интенсификации на основе имеющихся научных исследований и обосновать собственное понимание данных категорий для словообразовательного уровня;
- 2) охарактеризовать функционально-семантические особенности словообразовательных формантов интенсификации в русском и немецком языках;
- 3) выявить межъязыковые соответствия словообразовательного уровня при сопоставлении русских дериватов со словообразовательными формантами интенсификации и их немецких аналогов;
- 4) выявить разноуровневые средства элиминирования субстантивных дериватов со словообразовательными формантами интенсификации;
- 3) обосновать типы словообразовательной лакуарности при актуализации субкатегории интенсификации единицами словообразовательного уровня;

5) систематизировать в рамках полевого подхода словообразовательные средства интенсификации сопоставляемых языках.

Материалами исследования послужили производные имена существительные со словообразовательными формантами интенсификации в русском языке и их соответствия в немецком языке. Всего проанализировано более 2000 единиц. Источниками выступили микротексты, содержащие экспрессивную лексику, извлеченные методом сплошной выборки из произведений классиков русской художественной литературы, представителей современной российской прозы, а также из переводов данных произведений на немецкий язык. Проанализированы миниконтексты, содержащие субстантивные дериваты со словообразовательными формантами интенсификации, следующих авторов: «Идиот», «Белые ночи» Ф.М. Достоевского (F.M. Dostojewski „Der Idiot“, „Weiße Nächte“), Рассказы А.С. Пушкина (A. Puschkin „Erzählungen“), «Мастер и Маргарита» М. Булгакова (M. Bulgakow „Meister und Margarita“), «Тихий Дон», «Донские рассказы» М. Шолохова (M. Scholochow „Der stille Don“, „Erzählungen von Don“), «Ранние журавли», «Первый учитель», Ч.Т. Айтматова (T. Aitmatow „Frühe Kraniche“, „Der erste Lehrer“), «Апельсины из Марокко» В.П. Аксенова (W. Aksjonow. Apfelsinen aus Marokko), «Детство сорок девять», «Люди нашего царя», «Искренне ваш Шурик» Л. Улицкой (L. Ulitzkaja „Ein glücklicher Zufall und andere Kindergeschichten“, „Maschas Glück“, „Ergebenst, euer Schurik“), «Стечение обстоятельств», «Не мешайте палачу» А. Марининой (A. Marinina „Widrige Umstände“, „Die Stunde des Henkers“) и др.

Для анализа использовался также Национальный корпус русского языка, примеры высказываний разговорного стиля, фиксируемые нами во время наблюдения за речью носителей сопоставляемых языков. Наряду с источниками-оригиналами на русском языке использовались также оригинальные произведения немецких авторов и их переводы на русский язык. Такой двусторонний подход к рассмотрению словообразовательных формантов, а также использование в качестве анализа произведений авторов как XIX столетия, так и современных авторов позволил предопределить их системный характер относительно свойств и характеристик в сопоставляемых языках.

В качестве основного анализируемого стиля избран художественный, так как он может включать в себя все стили речи и отличается рекуррентностью дериватов со словообразовательными формантами интенсификации. Анализ текстов разговорного и газетно-публицистического стилей представлен в работе факультативно.

Критериями отбора анализируемого материала послужили следующие факторы: наличие в структуре производных существительных

словообразовательного форманта интенсификации, коррелирующего с инвариантными производными; стилистическая отмеченность; узуальность и контекстуальная обусловленность.

В основу работы положена следующая **гипотеза**. Категории интенсивности, выражаемой в русском языке единицами словообразовательного уровня, могут соответствовать, наряду со словообразовательными средствами, разноразрядные средства немецкого языка. Элиминирование русских субстантивных дериватов со словообразовательными формантами интенсификации при переводе на немецкий язык разноразрядными средствами обусловлено явлением межъязыковой словообразовательной лакуарности, выявленной при сопоставлении словообразовательных формантов интенсификации русского и немецкого языков посредством полевого подхода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что данная работа является первой попыткой сопоставительного анализа реализации субкатегории интенсификации как инструмента категории интенсивности, репрезентированной в исходном тексте единицами словообразовательного уровня. В работе впервые обоснована лингвокультурологическая специфика актуализации категории интенсивности в разноразрядных языках; введено и обосновано понятие элиминирования при отсутствии словообразовательных соответствий в переводном языке; установлена специфика различных способов категоризации диминутивности суффиксальных формантов сопоставляемых имен; выделены разноразрядные средства выражения категории интенсивности в немецких соответствиях при элиминировании русских словообразовательных формантов интенсификации; используется полевой подход как оптимальный способ систематизации расхождений и соответствий словообразовательных формантов интенсификации в русском и немецком языках, а также разработаны поля интенсификации словообразовательных формантов для каждого из рассматриваемых языков; введено понятие межъязыковой словообразовательной лакуарности и обоснованы ее типы (потенциальная словообразовательная лакуарность, относительная словообразовательная лакуарность, абсолютная словообразовательная лакуарность).

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в комплексном анализе словообразовательных средств интенсификации русского и немецкого языков в сопоставительном аспекте, который позволяет вскрыть сходства и расхождения при актуализации категории интенсивности в русском и немецком языках, а также в обосновании полевого подхода при исследовании словообразовательных формантов интенсификации и введении понятия «словообразовательная лакуарность» и ее типов (потенциальная, относительная, абсолютная лакуарность), в выявлении приемов

элиминирования дериватов со словообразовательными формантами интенсификации, отсутствующих в переводном языке, и создании предпосылок для их дальнейшего совершенствования. Данные изыскания позволяют углубить и развить знания о сущности словообразовательного уровня категории интенсивности, определении статуса данной категории в системе словообразования, реализации ее прагматического потенциала в тексте. Результаты данного исследования носят междисциплинарный характер: словообразовательный уровень категории интенсивности выступает интегрирующим явлением, устанавливающим взаимообусловленность и взаимовлияемость таких областей языкознания, как психолингвистика, лексикология, синтаксис, фразеология, лакунология, теория перевода, а также лингвокультурология.

Практическая значимость диссертации обусловлена ее направленностью на совершенствование существующих методов и приемов элиминирования дериватов со словообразовательными формантами интенсификации, формирование терминологического аппарата категории интенсивности на словообразовательном уровне. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в ходе сопоставительного изучения теории словообразования русского и немецкого языков, при разработке спецкурсов переводческого цикла, посвященных труднопереводимой лексике, а также в лексикографической практике.

В качестве **методов лингвистического исследования** в работе использованы описательный метод, деривационный анализ, компонентный (семантический) анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, а также методы дефиниционного, классификационного, контекстуального и количественного анализа.

Основными подходами в исследовании являются ономастический, функционально-семантический и когнитивный.

Теоретической базой исследования послужили положения, разработанные в следующих областях языкознания: теория словообразования и дериватологии русского языка (труды А.А. Потебни, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, В.М. Маркова, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, Г.А. Николаева, Э.А. Балалыкиной и др.); теория немецкого словообразования (немецкие ученые W. Henzen, H. Wellmann, Ludwig M. Eichinger, J. Erben, E. Donalies, M. Lohde, W. Fleischer, I. Barz и др., отечественные лингвисты В.М. Жирмунский, А.В. Десницкая, В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, О.И. Москальская, М.Д. Степанова, В.М. Павлов, Н.А. Маслова и др.). Для немецкого языка признанными авторитетами в области изучения словообразовательных гнезд являются М.Д. Степанова, В. Флейшер, Г. Аугст.; в области лексической семантики мы опирались в своем исследовании на положения О.И. Блиновой, В.Г. Гака, Т. Schippan, Н.Д. Арутюновой,

Е.С. Кубряковой и др.; в теории психолингвистики и лингвокультурологии – на работы В.И. Шаховского; в вопросах лингвистической семантики – на труды Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Е.С. Кубряковой и др.; в теории лакунологии – на положения Ю.А. Сорокина, Ю.И. Марковиной, Ж.П. Вине, Ж. Дарбелье, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Р.А. Будагова и др.; в теории перевода – на исследования В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, Л.К. Латышева, Т.А. Казаковой, В.В. Виноградова и др.; в теории по контрастивной лингвистике и сравнительно-сопоставительному языкознанию – на труды В.Ф. Гумбольдта, И.А. Стернина, В.И. Карасика, А.Е. Кибрик, А.Г. Садыковой, Л.К. Байрамовой и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Словообразовательный уровень межъязыковых соответствий при поиске немецких аналогов русским суффиксам-интенсификаторам включает средства морфологического аффиксального словообразования (суффиксы/суффиксоиды, префиксы/полупрефиксы, удвоенная аффиксация) и словосложения.
2. Категории интенсивности, вербализованной в русском языке единицами словообразовательного уровня, в немецком языке, наряду со словообразовательными средствами, могут соответствовать разноуровневые средства: единицы лексического, синтаксического и фразеологического уровней, а также их сочетаемость.
3. Функционально-семантические поля интенсификации русского и немецкого языков с выделением ядра и периферии (ближней, средней и дальней зон) и расположением в них словообразовательных формантов интенсификации, наглядно свидетельствуют о наличии межъязыковых словообразовательных лакун и обосновывают явление межъязыковой словообразовательной лакунарности в деривационной системе немецкого языка.
4. Под межъязыковой словообразовательной лакунарностью понимается отсутствие в переводном языке словообразовательного средства, эквивалентного по функционально-семантическому потенциалу словообразовательному форманту исходного языка.
5. Выделение типов межъязыковой словообразовательной лакунарности (потенциальной, относительной и абсолютной) обусловлено элиминированием русских субстантивных дериватов со словообразовательными формантами интенсификации в немецких соответствиях. Потенциальная лакунарность – это отсутствие словообразовательного форманта в межъязыковом соответствии, тогда как словообразовательная система переводного языка располагает словообразовательным эквивалентом. Относительная лакунарность – это отсутствие словообразовательного форманта в межъязыковом соответствии, обусловленное несовпадением морфологических, категориально-грамматических и лексико-грамматических признаков сопоставляемых слов. Абсолютная лакунарность – это отсутствие словообразовательного форманта в

его межъязыковым соответствии в связи с отсутствием эквивалентного значения переводимого слова в другом языке, так как оно отсутствует в языковой картине мира носителей данного языка и не зафиксировано в лексикографических источниках.

6. Сходства и различия выражения субкатегории интенсификации при сопоставлении единиц словообразовательного уровня русского и немецкого языков детерминированы национально-культурными и когнитивно-ментальными кодами разноструктурных языков.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 13 опубликованных автором работах, 3 из которых – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Отдельные положения диссертационного исследования обсуждались на международной конференции факультета иностранных языков и кафедры теории и истории культуры Оренбургского государственного педагогического университета «Интеграция науки как условие повышения качества и подготовки специалистов» (Оренбург, 2008 г.), международных научно-практических конференциях «Молодежь. Наука. Будущее: технологии и проекты» (Казань, 2011 г.), «Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, 2013 г.), «Филология и лингвистика: проблемы и перспективы» (Челябинск, 2013 г.), «Контрастивные исследования и прикладная лингвистика» (Минск, 2014 г.), международных научно-практических конференциях Казанского (Приволжского) федерального университета «Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство» (Казань, 2013 г.), «Иностранные языки в современном мире: актуальные проблемы обучения языкам для профессиональных и специальных целей» (Казань, 2013, 2014 гг.), V международной научно-практической конференции переводческого факультета Нижегородского государственного лингвистического университета им.

Н.А. Добролюбова «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире» (Нижний Новгород, 2013 г.), международной научно-практической конференции по компьютерной и когнитивной лингвистике Академии наук Республики Татарстан TEL'2014 «Языковая семантика: модели и технологии» (Казань, 2014 г.). Кроме того, результаты диссертационного исследования апробированы в ходе научной стажировки в Институте германского языкознания Йенского университета им. Фридриха Шиллера (ФРГ, Йена, 2014 г.).

Сформулированные теоретические выводы и практические положения исследования внедрены в учебный процесс ФГБУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», ФГКУ ВПО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Структура диссертационного исследования соответствует основной цели, задачам и предмету исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список, иллюстративные источники, лексикографические источники и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования заявленной проблемы, обозначены предмет, объект, цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Словообразовательные средства выражения категории интенсивности как объекты сопоставительного анализа в системах русского и немецкого языков»** анализируются теоретические положения о сущности категории интенсивности, определяются понятия интенсивность и интенсификация, рассматриваются функционально-семантические особенности словообразовательных формантов интенсификации (СФИ) русского и немецкого языков.

На сегодняшний день вопрос репрезентации такого сложного и многоаспектного явления, как категория интенсивности, единицами словообразовательного уровня в разноструктурных языках в лингвистической науке не нашел должного освещения.

Интенсивность проявляется как лингвистическая универсалия, формирование которой обусловлено особенностями национально-культурного характера и спецификой разноструктурных языков.

Категория интенсивности выражается в речи и языке различными способами и средствами и коррелирует с таким близким понятием как «интенсификация», однако в нашем понимании интенсивность и интенсификация не тождественны. Категория интенсивности – понятие более широкое по отношению к интенсификации. В настоящем исследовании интенсификация определяется как *субкатегория* по отношению к категории интенсивности. Данная субкатегория включает в себя арсенал интенсифицирующих средств, или инструментарий, актуализация которых в совокупности и позволяет говорить о выражении категории интенсивности. Под *интенсифицирующими словообразовательными формантами* в настоящем исследовании понимаются суффиксы, которые в своей семантике содержат семы «очень», «слишком», «чрезмерно» и подобные, основным назначением которых является усиление (интенсификация) значения мотивирующей основы, а также суффиксы, содержащие противоположные по своему значению семы «немного», «чуть-чуть», «еле-еле» и т.д., служащие не для усиления, а для ослабления (деинтенсификации) значения.

В рамках настоящего исследования проанализированы дериваты со следующими суффиксами: -ик, -чик, -онок/-ёнок, -ата, -к, -ишк/-ушк/-юшк, -еж, аж, -ня, -ул(а), -ус(а), -еньк, -очк, -ага/-уга/-юга, -ух, -ох, -ах, -ловка/-льщик/

-лицца, -ечк(а), -очк(а), -оньк(а), -еночк/-оночк, -иц(а), -ин(а), -иц(а). Для анализа немецких словообразовательных формантов послужили суффиксы, которые в немецких грамматиках и словарях маркированы как эмоционально-окрашенные или содержат дополнительные коннотации, а именно: *-chen*, *-lein*, *-ling*, *-ei*, *-er/-erei*, *-ine*, *-ette*, *-i*. Рассмотрены также суффиксоиды *-bold*, *-macher*, полупрефиксы *Herzens-* и *Riesen-*.

Описательно-аналитическая справка рассматриваемых суффиксов русского и немецкого языка сформирована на основе раскрытия таких параметров, как функционально-стилистическая маркированность лексики, которую обслуживает данный словообразовательный формант, продуктивность суффикса, потенциал значений, передаваемых суффиксом.

Функционально-семантические характеристики словообразовательных средств интенсификации сопоставляемых языков являются потенциальными и реализуются в контексте: контекст выступает фактором актуализации определенной степени интенсификации. Контекст и его смысловая палитра из потенциального множества интенсифицирующих значений форманта избирает и высвечивает только одно.

Характеристика моделей дериватов со СФИ показывает, что и в русском и немецком языках дериваты, образованные посредством словообразовательных средств интенсификации, могут быть мотивированы глаголами, прилагательными и существительными. Преимущественный характер при этом для сопоставляемых языков занимают мотивирующие основы, которые являются субстантивами.

Функционально-семантические особенности СФИ сопоставляемых языков обусловлены также тем, что в обоих языках производящее слово может оказать влияние на экспрессивно-стилистические параметры производного слова, образованного посредством суффикса. Суффиксы, маркированные в сопоставляемых языках как оценочные, экспрессивно окрашенные, способствуют усилению эффекта выразительности прагматического фона всего текста, то есть являются актуализаторами интенсивности. В свою очередь, контекст и «ситуативные смыслы» высвечивают с наибольшей или наименьшей силой коннотативный компонент «интенсивность», репрезентированный посредством СФИ.

Во второй главе исследования **«Межъязыковые соответствия дериватов со словообразовательными формантами интенсификации в русском и немецком языках»** вводятся понятия лакуарности и элиминирования при поиске равноценных аналогов субстантивных дериватов со словообразовательными формантами интенсификации в переводном языке.

Категории интенсивности, выраженной в русском языке словообразовательными формантами, в немецком языке могут соответствовать как словообразовательные, так и разноуровневые средства языка, а именно

единицы лексического, синтаксического, фразеологического уровней, а также сочетание разноуровневых средств.

К *словообразовательным соответствиям* в немецком языке относятся средства морфологического аффиксального способа словообразования (суффиксы/суффиксоиды, префиксы/полупрефиксы, удвоенная аффиксация). Словообразовательными единицами, с наибольшей частотностью репрезентирующими категорию интенсивности в немецком языке, выступают диминутивные суффиксы, семантическая полифункциональность которых (актуализация пейоративного или мелиоративного значений) продиктована функциональным стилем речи, контекстом, интенциями субъекта и автора.

Немецкие соответствия словообразовательного уровня классифицированы нами по следующим группам: 1) субстантивные дериваты с суффиксом/суффиксоидом; 2) субстантивные дериваты с префиксом/полупрефиксом; 3) субстантивные дериваты с удвоенной аффиксацией; 4) помимо дериватов, образованных морфологическим аффиксальным способом, следует также к словообразовательному уровню соответствий отнести дериваты, образованные в результате словосложения.

Первую группу межъязыковых соответствий составляют *дериваты с суффиксами*. Русским субстантивным дериватам с суффиксами-интенсификаторами в немецком языке также соответствуют субстантивные дериваты с суффиксами *-chen*, *-lein*, *-i*, *-ling*. На основе анализа практического материала выделены функционально-семантические группы лексических единиц, объединенных общностью категориально-родовой семы (архисемы), а также частеречной отнесенности, которые чаще всего переводятся на немецкий язык дериватами, образованными суффиксами диминутивного значения. Наиболее частотными дериватами в качестве соответствий выступают производные имена с продуктивными суффиксами диминутивного значения *-chen* и *-lein* (*дядюшка* – *das Onkelchen*, *душенька* – *das Seelchen*, *голубушка* – *das Täubchen*).

Вторую группу межъязыковых соответствий русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами составляют немецкие дериваты, которые образуются при помощи *префиксов/полупрефиксов*

В немецком языке русским субстантивным дериватам с суффиксами-интенсификаторами могут соответствовать дериваты с полупрефиксом. Наиболее распространенными являются полупрефиксы немецкого языка: *Riesen-* и *Herzens-*. Например, *бабушка* – *das Riesemweib*, *душечка* – *die Herzensmama*.

Третью группу межъязыковых соответствий русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами составляют немецкие *дериваты с удвоенной аффиксацией*. Например, образованные по модели «полупрефикс+суффикс»: в русском тексте *дядюшка* – немецкое соответствие *das Onkelchen*,

das Herzensonkelchen. Повтор основного слова в немецком языке служит для усиления признака посредством удвоения словообразовательных средств: полупрефикса *Herzens-* и суффикса *-chen*.

В русском языке развитая система именной суффиксации для выражения интенсивной и эмоционально-экспрессивной семантики отличается от словообразовательной системы немецкого языка, где наряду с суффиксацией для передачи вышеуказанной семантики выступает широко развитое словосложение. Так, анализ нашего материала показал, что немецкими соответствиями русских субстантивных дериватов со СФИ могут выступать слова, образованные в результате словосложения. В следующем примере русскому деривату *хитрюга* со СФИ *-юг(a)* соответствует сложносоставное немецкое существительное *der Schlauberger*, которое переводится как „хитрец“. Следующие два примера также иллюстрируют, что русским дериватам со СФИ *-ин* в немецком языке могут соответствовать сложные слова, например: *дурачина* – *der Dummkopf*, *вражина* – *der Störenfried*.

Итак, в рассмотренных выше примерах представлены одно-однозначные соответствия с точки зрения отнесения русско-немецких соответствий к одному уровню – словообразовательному.

Ниже приводятся количественные показатели межъязыковых соответствий русских и немецких дериватов со СФИ, характерные для словообразовательного уровня.

Таблица 1

**Межъязыковые соответствия русских и немецких дериватов со СФИ:
словообразовательный уровень**

ИЯ/ПЯ Русский язык	Немецкий язык			
	1	2	3	4
Субстантивный дериват с суффиксом-интенсификатором	Субстантивный дериват с суффиксом/суффиксоидом	Субстантивный дериват с префиксом/полупрефиксом	Субстантивный дериват с удвоенной аффиксацией	Слово-сложение
Кол-во случаев	350	84	42	66

Словообразовательный уровень межъязыковых соответствий русских и немецких дериватов со СФИ указывает на наличие в немецком языке словообразовательных средств, выступающих одно-однозначными словообразовательными аналогами. В большинстве случаев, как это указано в Таблице 1, немецкими суффиксами-интенсификаторами, обеспечивающими передачу коннотативного компонента «интенсивность» русского субстантивного деривата со СФИ, являются суффиксальные форманты, в частности, диминутивного значения.

При отсутствии одно-однозначного словообразовательного соответствия в переводном языке с целью нахождения аналога прибегаем к процессу элиминирования, рассматриваемому как процесс реализации способов достижения межъязыковой эквивалентности. Актуализация данных способов осуществляется за счет разноуровневых средств, в связи с этим в результате анализа практического материала выделены уровни элиминирования дериватов со СФИ: лексический, синтаксический и элиминирование с помощью фразеологических единиц, а также сочетание разноуровневых средств элиминирования дериватов со СФИ.

На *лексическом уровне* элиминирования русских дериватов со СФИ выделены следующие группы лексических единиц: 1) лексические средства с семей 'увеличение/уменьшение'; 2) лексические единицы при переводе имен собственных и дериватов, являющихся обращениями; 3) лексические единицы при несовпадении морфологического уровня переводимых дериватов; 4) лексические средства с тождественной семей.

На *синтаксическом уровне* элиминирования русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами при переводе на немецкий язык выделены такие способы как *объединение, диссоциация, инверсия*. Они выступают в роли экспрессивно-стилистических средств, компенсирующих интенсифицирующее значение русских СФИ, отсутствующих в немецком языке.

Элиминирование дериватов СФИ с помощью единиц *фразеологического уровня* обусловлено высоким экспрессивным потенциалом фразеологических единиц, что позволяет их рассматривать по емкости семантического потенциала и степени интенсивности как равноценные аналоги дериватам со СФИ. Яркий экспрессивный характер фразеологического выражения соответствует по степени интенсивности оригинальному деривату, однако не является соответствием словообразовательного уровня. Например, в следующем соответствии *дурѣха – du dumme Gans!* устойчивое выражение *dumme Gans* (бран., разг. – *дура*) усилено моделью с указательным местоимением *du*, в связи с этим является интенсивным и равноценным русскому деривату *дурѣха* со СФИ -ѣх.

Проанализированный нами материал достаточно убедительно показал, что прием использования единиц фразеологического уровня при элиминировании дериватов со СФИ выступает как наиболее емкий по семантике и близкий по степени интенсивности к оригиналу.

Способ *сочетания разноуровневых средств* при элиминировании русских субстантивных дериватов со СФИ включает следующие группы: сочетание словообразовательных и лексических средств; сочетание синтаксических и лексических средств; а также сочетание словообразовательных, лексических и синтаксических средств.

Соответствиями суффикса-интенсификатора (например *-ин*) в одной лексической единице могут выступать средства словообразовательного, лексического, фразеологического уровней: *-ин/сложное слово* (кобелина – *der Störenfried*), *-ин/ЛЕ* (кобелина – *der liederliche Mensch*), *-ин/ФЕ* (кобелина – *du Hund*), *-ин/ФЕ* (вражина – *Du Narr*).

Суффикс *-онк* выражает отрицательную интенсификацию и имеет разноуровневые соответствия, например, *-онк/ЛЕ* (душонка – *eine niedrige Denkungsart*), *-онк/сложное слово+синтаксис* (душонка – *Du Dreckseele. Du Nichts*). Наблюдаются случаи лакуарности в немецком языке, то есть интенсифицирующее значение СФИ не компенсируется не только средствами словообразовательного, но и других уровней немецкого языка: *-онк/Л* (клячонка – *das Pferd* – ‘лошадь’, бумажонка – *der Zettel* – ‘листок, бумажка’).

Элиминирование дериватов со словообразовательными формантами интенсификации средствами выделенных уровней свидетельствует, с одной стороны, о компенсирующих возможностях переводного языка, с другой – о несовпадении словообразовательных возможностей репрезентации категории интенсивности русского и немецкого языков, а именно их лакуарном характере в отношении словообразовательных формантов интенсификации в деривационной системе немецкого языка.

Национально-коннотативный аспект интенсификации обладает двойственной природой. Прежде всего, суффиксы-интенсификаторы русского языка сами по своим семантическим особенностям содержат национально-коннотативные характеристики, не имеющие аналогов в словообразовательной системе немецкого языка. Во-вторых, субкатегория интенсификации активно участвует как в лексемах без СФИ, которые узואльно закреплены в немецком языке, так и в словах и словосочетаниях, которые замещают межъязыковые лакуны и отсутствующие в языке реалии.

Логическим завершением концептуального видения исследуемой проблематики представляет собой **третья глава «Полевой подход как способ систематизации словообразовательных формантов интенсификации русского и немецкого языков»**. Систематизация русских словообразовательных формантов интенсификации и их немецких соответствий в рамках полевого подхода позволяет наглядно структурировать словообразовательные средства интенсификации сопоставляемых языков, отразить специфику их семантического потенциала и показать сходства и расхождения.

В настоящем исследовании разработаны *поля интенсификации* для словообразовательных средств интенсификации русского и немецкого языков.

Систематизации и размещению словообразовательных формантов в полях интенсификации русского и немецкого языков предшествовало несколько этапов. На каждом этапе применялся определенный метод исследования: метод

дефиниционного, контекстуального, компонентного, классификационного и квантитативного анализа.

На первом этапе был отобран материал согласно введенным критериями, анализу подвергались микро-контексты, содержащие субстантивные дериваты со СФИ.

Второй этап заключался в формировании поля интенсификации русского языка и заполнении его словообразовательными формантами. Результаты, полученные квантитативным методом, позволили разместить СФИ русского языка с учетом частотного показателя в ядерной и периферийных (ближней, средней и дальней) зонах поля.

На третьем этапе были проанализированы соответствия в немецком языке, выявлена частотность словообразовательных соответствий и соответствий, выраженных единицами лексического, синтаксического и фразеологического уровней, подсчитано количество лакун.

Данные поля иллюстрируют сходства и расхождения СФИ сопоставляемых языков и обуславливают явление межъязыковой словообразовательной лакунарности. Словообразовательная система немецкого языка не обладает таким же богатым арсеналом суффиксов-интенсификаторов, как русский язык. В связи с этим элиминирование словообразовательных формантов может осуществляться разноуровневыми средствами немецкого языка.

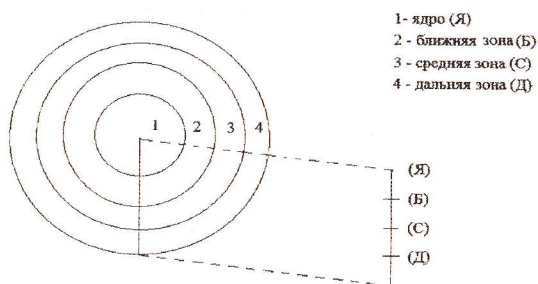
Словообразовательная система русского языка характеризуется квантитативным преимуществом СФИ, содержащих сему «интенсивность» или создающих «эффект интенсивности» в результате смыслового и идейного замысла произведения, контекстуального потенциала, и не имеющих аналогов в словообразовательной системе немецкого языка. Русским дериватам со СФИ в немецком языке наиболее часто соответствуют единицы лексического уровня, которые в своей семантической структуре содержат сему, переданную в русском языке посредством СФИ. Семантическая универсальность СФИ заключается в том, что один и тот же суффикс может находиться одновременно в нескольких зонах поля. В зависимости от смыслового ядра всего высказывания и контекстуального окружения дериват с суффиксом-интенсификатором со значением «сниженности» обретает интенсификацию с противоположным значением. Данное положение релевантно как для русского, так и для немецкого языка.

Поле интенсификации русского языка и поле интенсификации немецкого языка представляют собой функционально-семантическое поле, единицей которого выступает словообразовательный формант. За основу поля принято основное функциональное значение интенсификации словообразовательного форманта. Поле состоит из двух полушарий. Одно полушарие представляет положительный характер интенсификации с градуированным развитием от

сильной до слабой степени. Другое полушарие отражает отрицательный (неположительный) характер интенсификации с такой же направленностью. Каждое полушарие состоит также из ядра и периферии, включающей ближнюю, среднюю и дальнюю зоны. Остановимся подробнее на принципе выделения зон поля.

В основу выделения зон в поле интенсификации положен принцип построения шкалы интенсивности по Е.В.Бельской лишь с одним уточнением. Так называемая точка отсчета «нормативное значение», в нашей терминологии семантический коррелят, располагается за пределами периферии поля. При рассмотрении категории интенсивности на словообразовательном уровне мы имеем дело с различными степенями актуализации интенсификации посредством словообразовательных формантов, которые образуют шкалу интенсивности. Каждый словообразовательный формант актуализирует ту или иную степень интенсификации. Таким образом, мы спроецировали шкалу интенсивности на выделенные зоны поля (см. Рис.1).

Ядро поля включает в себя форманты, которые актуализируют высочайшую степень интенсификации. Ближняя зона содержит форманты, актуализирующие менее высокую степень интенсификации. Средняя зона охватывает форманты, актуализирующие среднюю степень интенсификации, дальняя зона – форманты, актуализирующие слабую и очень слабую степень интенсификации. В свою очередь, каждое полушарие включает в себя секторы, их может быть неопределенное количество в зависимости от рассмотрения коннотаций, а последних насчитывается в каждом языке свыше тысячи.

Мы выделили четыре сектора в каждом полушарии, каждый из них выражает основное словообразовательное значение форманта, соответственно градация этих значений, то есть степень интенсификации, отражает зоны поля в данном секторе. Следовательно, степень интенсификации зависит от расположения форманта в определенной зоне поля.

Правое полушарие поля интенсификации выражает положительный характер интенсификации. Ядро поля интенсификации русского языка в данном полушарии заполняют суффиксы *-ушк*, *-юшк* (*калинушка*, *комнатушка*, *судьбинушка*, *волюшка*, *дядюшка*). Распределение СФИ при отрицательной интенсификации составляет левую часть поля. В русском языке ядро представляют суффиксы *-ище* и *-ишк* (*морозище*, *братище*, *людишки*, *мыслишки*). Суффикс-интенсификатор *-ушк* обладает наибольшим частотным показателем, в немецком языке ему могут соответствовать как словообразовательные, так и разноуровневые средства. В качестве словообразовательных аналогов выступают диминутивные суффиксы немецкого языка, например, *братушка* – *das Brüderchen*, *старушка* – *das Weiblein*.

Элиминирование русских дериватов с данным суффиксом осуществляется также с помощью единиц лексического уровня в рамках словосочетания, например, *головушка* – *mein tapferer Soldat*, *старушка* – *die arme Alte*, фразеологического уровня, например, *на чужой сторонушке* – *das Brot in der Fremde*, синтаксического (например, инверсированный порядок слов предложении *Чай, седьмой десяток доживает старушка...* – *Die Alte scheint am Ende des siebenten Jahrzehnts zu stehen...*), а также сочетания данных уровней (например, сложное слово + синтаксическая трансформация *Душонка ты мелкопакостная, ничтожность этакая!* – *Du Dreckseele. Du Nichts*). Менее частотным является суффикс-интенсификатор *-юшк*, подобно предыдущему суффиксу немецкие соответствия для *-юшк* могут быть как словообразовательными, так и разноуровневыми.

Репрезентантами отрицательной интенсификации, составляющими ядро поля интенсификации, являются суффиксы *-ишк* и *-ище*. Словообразовательными соответствиями выступают диминутивные суффиксы *-chen/-lein*, например, *городишко* – *das Städtchen*, *дружище* – *das Freundchen*, а также разноуровневые соответствия, например, *-ишк/ЛЕ мыслишки* – *peinliche Gedanken*.

Ближнюю зону при положительной интенсификации заполняют суффиксы *-ик*, *-чик*, менее частотными являются суффиксы *-ечк*, *-очк*, *-оньк*, *-еньк*: *-ик/ ЛЕ* (*соколик* – *mein Prachtjunge*), *-чик/ Herzens- + -chen* (*голубчик* – *Herzenssöhnchen*) удвоенная аффиксация, *-очк/-chen* (*помочка* – *das Gläschen*), *-ечк/Herzens-* *душечка*– *Herzensmama*, *-еньк/ -chen* (*душенька* – *mein Seelchen*), *-еньк/ ЛЕ+ -chen* (*душенька* – *das Herzchen*), *-оньк/ЛЕ* (*бабонька* – *junge Frau*) и т.д. Таким образом, немецкими соответствиями русских суффиксов-интенсификаторов ближней зоны могут быть как единицы словообразовательного уровня, так и разноуровневые средства.

При отрицательной интенсификации ближнюю зону заполняют суффиксы *-az(a)*, *-uz(a)*, *-юz(a)*, а также суффикс *-ин*, так как наряду с положительной они могут выражать и отрицательную интенсификацию.

Среднюю зону поля при положительной интенсификации занимают суффиксы *-иц/-ец*, *-онок/-ёнок*. Подобные дериваты носят положительную окраску уменьшительности, в связи с чем мы относим указанные суффиксы к положительному сектору поля интенсификации.

Полушарие отрицательной интенсификации представляют суффиксы *-онк/-енк*, *-очк/-учк*, *-ловка/-льщик*. Немецкими соответствиями выступают как словообразовательные, так и разноуровневые средства, например, *-ёнк /-chen* (*лошаденка – ein Pferdchen*), *-ёнк/ЛЕ* (*лошаденка – einen einzigen Schinder*).

К дальней зоне поля относятся суффиксы-интенсификаторы, используемые значительно реже. Так, суффиксы *-ух(a)*, *-ох(a)*, *-ах(a)*, *-ар(a)*, *-еж*, *-аж* (*житуха, комнатеха, носяра*) носят экспрессию „сниженности“, обладают интенсификацией униженно-презрительного характера и относятся к полушарию отрицательной интенсификации, к этой же зоне относятся *-ул(a)*, *-ус(a)*. В немецком языке данным формантам могут соответствовать суффиксоиды *-bold*, *-macher*, они располагаются в дальней зоне поля интенсификации, чаще всего служат для наименования лиц с отрицательными качествами (*der Lügenbold, der Angstmacher*).

При отсутствии словообразовательных соответствий используются разноуровневые средства: *-ице/-chen* (*детуце – das Kindchen*), *-аха/ЛЕ* (*милаха – meine Liebe*), *-ушк/ЛЕ+ -lein* (*старушка – altes Weiblein*) и т.п.

В немецком языке ядро поля интенсификации заполняют диминутивные суффиксы *-chen* и *-lein*. В ближней зоне поля интенсификации при положительной интенсификации располагаются суффикс *-i* и полупрефикс *Herzens-*. К средней зоне относятся суффиксы *-ling*, *-er*, *-erei*, мы относим их к первому сектору «эмоциональность – пренебрежительность». СФИ *-i* отнесем к ближней зоне сектора «уменьшительность-ласкательность». В поле интенсификации немецкого языка мы выделяем четыре сектора: три соответствуют словообразовательным значениям и четвертый сектор соответствует коррелирующему инвариантному значению «неэкспрессивная, чистая диминутивность». В дальней зоне поля при отрицательной интенсификации расположены суффиксоиды *-macher* и *-bold* и суффиксы *-ette* и *-ine*.

Сопоставление полей интенсификации позволяет говорить о сходствах и расхождениях репрезентации категории интенсивности единицами словообразовательного уровня на том или ином участке поля, и увидеть, единицы какого языкового уровня переводного языка, ввиду отсутствия эквивалентных словообразовательных формантов в деривационном механизме данного языка, соответствуют СФИ исходного языка. Все участки поля

интенсификации русского языка заполнены суффиксальными формантами. При элиминировании субстантивных дериватов со СФИ при переводе с русского на немецкий язык речь идет о межъязыковых лакунах.

Поля интенсификации иллюстрируют наличие межъязыковых словообразовательных лакун и указывают на явление межъязыковой словообразовательной лакунарности, определяемой как отсутствие в ПЯ при поиске межъязыкового соответствия словообразовательного средства, эквивалентного по функционально-семантическому потенциалу СФИ исходного языка. На основании средств элиминирования СФИ выделены типы словообразовательной лакунарности: потенциальная, относительная и абсолютная.

Сложность элиминирования субстантивных дериватов со СФИ при переводе с русского на немецкий язык возникает в силу того, что сам по себе денотат в узусе переводного языка присутствует (в случае если речь не идет об абсолютных лакунах, национально-специфических реалиях и т.д.). Однако эквиваленты, выражающие дополнительное коннотативное значение, передаваемое словообразовательными средствами интенсификации русского языка, отсутствуют. Следовательно, явление лакунарности в словообразовательном инструментарии немецкого языка обусловлено наличием лакун по сравнению с русскими производными единицами со СФИ, отмеченными эмоционально-оценочной и функционально-стилистической маркировкой.

Под *межъязыковой словообразовательной лакунарностью* в настоящем исследовании понимается отсутствие при поиске межъязыкового соответствия в переводном языке словообразовательного средства, эквивалентного словообразовательному форманту исходного языка по своему функционально-семантическому потенциалу.

Возникновение потенциальной, относительной и абсолютной словообразовательной лакунарности является объективным следствием, детерминированным отличиями и особенностями словообразовательных систем русского и немецкого языков, относящихся к разноструктурным языкам, и национально-культурными особенностями отражения объективной действительности носителями данных лингвокультур.

Под *потенциальной словообразовательной лакунарностью* понимается отсутствие словообразовательного форманта в межъязыковом соответствии, тогда как словообразовательная система переводящего языка располагает словообразовательным эквивалентом. Потенциальная лакунарность характеризуется возможностью элиминирования русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами единицами словообразовательного уровня ПЯ или единицами лексического уровня с тождественной семой, однако переводчик ее не использует, например:

— Вы, батя, свое дело управляйте, а я братушке так уложу, что...
[Шолохов М.] — *Werden Sie nur fertig, Väterchen, ich pack dem Bruder schon alles so zusammen...* [Scholochow M.].

Для достижения эквивалентности переводного текста переводчик при подборе соответствия субстантивному деривату братушка со СФИ -ушк мог использовать дериват суффиксом -chen — *das Brüderchen*.

— Дело в том, ... что Лебезятников не только пошленький и глуповатый человек, но, может быть, и лгунишка... [Достоевский Ф.] — *Er war ... dahinter gekommen, daß Lebesjatnikow nicht bloß ein hohler und dummer Mensch, sondern auch ein Lügner war...* [Dostojewski F.].

Высокая степень интенсификации обличительно-уничижительной характеристики персонажа в тексте произведения достигается использованием автором субстантивного деривата со СФИ — лгунишка. Отрицательное качество лгун усилено использованием форманта -ушк, который придает еще более презрительно-ироничный характер сущности персонажа. Для сохранения прагматического потенциала данного фрагмента переводчик правомерно мог использовать сложное существительное *der Lügenbold*, емкое по экспрессивно-оценочному объему благодаря суффиксоиду -bold, но не использует его, а употребляет слово с нейтральным значением *ein Lügner* — лгун.

Под относительной словообразовательной лакунарностью понимается отсутствие словообразовательного форманта в межъязыковом соответствии, обусловленное спецификой словообразовательной системы переводного языка и несовпадением морфологических, категориально-грамматических и лексико-грамматических признаков переводимых слов в разноструктурных языках. Относительная лакунарность характеризуется элиминированием субстантивных дериватов со СФИ единицами различных уровней языка. Она относительна не потому, что интенсивность при переводе будет утрачена, она может быть и завышена, наблюдается в случае несовпадения морфологического уровня, категориально-грамматических признаков, не все разряды имен существительных способны образовывать оценочные аналоги, например: — ...*тут же поступит звоночек твоему Гордееву, с которым они в санатории вместе отдыхали...* [Маринина А.]. — ...*da ... ruft er deinen Gordejew an, mit dem er zusammen zur Kur war...* [Marinina A.].

Данный пример демонстрирует относительную лакунарность: в русском языке используется вариант идиомы *сделать звоночек*, в немецком нейтральное — *anrufen* — ‘позвонить’, хотя существует и идиома *einen Anruf machen*, но существительное *der Anruf* не имеет уменьшительно-ласкательных аналогов. Относительная лакунарность, как мы видим, чаще всего наблюдается при несовпадении морфологического уровня переводимых дериватов.

Избирательность словообразовательного средства при переводе русского деривата со СФИ на немецкий язык зачастую обусловлена лексико-

грамматическими признаками, в частности, категорией рода переводимого деривата, уже выраженной производящим дериватом, как это демонстрирует пример: – *Дорогой мой сват,- начинал он ... шепотом, - дорогой мой сваточек!* [Шолохов М.]. – „*Lieber Schwager*“, – *begann er da flüsternd. „Mein liebes Schwagerchen!“* [Scholochow M.]

Для деривата *сваточек* от *сват*+*-очек* (м.р.) в немецком языке эквивалентом является существительное *das Schwagerchen*, от *Schwager*+*-chen*, тогда как для существительного женского рода (*liebe*) *Schwägerin* такая сочетаемость невозможна, поскольку на первый план выступает сочетаемость с суффиксом *-in*, показателем женского рода существительного с значением деятеля, который не допускает присоединения других словообразовательных формантов.

– *Слово, милая свашенька, поперек боится сказать* [Шолохов М.].

– *Von ihr wirst du nie eine Widerrede hören, liebe Schwägerin*“ [Scholochow M.].

В русском языке производные слова, относящиеся к собирательным существительным типа *белье* (*бельишко*) могут быть интенсифицированы посредством СФИ, тогда как в немецком языке сочетаемость СФИ с собирательными существительными невозможна.

– *Наталья стирала его бельишко, штопала, вязала чулки...* [Шолохов М.]. – *...sie wusch seine Wäsche, strikte u stopfte seine Strümpfe...* [Scholochow M.].

Выделение типа абсолютной словообразовательной лакунарности опирается на определение абсолютной лакуны: абсолютные лакуны не имеют в переводном языке эквивалентного значения в виде лексической единицы. Кроме того, абсолютная лакуна в контексте нашего исследования «отягощена» для переводчика национально-культурным компонентом денотативного и коннотативного значений, совокупность смыслов рождает затруднения при переводе. Таким образом, абсолютная словообразовательная лакунарность понимается как отсутствие коррелирующего и, следовательно, производного эквивалентного слова со словообразовательным формантом в переводном языке в связи с отсутствием денотата, реалии в языковой картине мира носителей языка.

– *Чего застыдилась... – крикнул Митька и подмигнул: – Калинушка моя, эх, горьковатенькая!* [Шолохов М.]. – *Du tust verschämt... – rief Mitka...: Du bittere Wacholderbeere, du!* [Scholochow M.].

В языковой картине мира немецкого этноса отсутствует денотат «калина». В связи с этим при переводе используется ближайшее соответствие – ягода можжевельника (*die Wacholderbeere*), по сходству внешних признаков, красная ягода, горькая на вкус. В связи с этим переводчик интерпретирует высказывание исходного текста, используя вместо имеющегося в немецком лексиконе *die Drosselbeere* (калина) слово *die Wacholderbeere* (ягода

можежевельника), стремясь тем самым сделать лакуну понятной для немецкоязычного читателя и сохранить при этом смысл.

При элиминировании абсолютных лакун может наблюдаться сочетание использования единиц разного уровня с целью сохранения прагматического эффекта текста, как это иллюстрирует вышеуказанный пример: наблюдается синтаксическая трансформация в сочетании с лексическим описанием.

Таким образом, невозможность равноценного эквивалентного заполнения «коннотативных, эмоционально-экспрессивных лакун» в силу отсутствия соответствующих СФИ в переводящем языке, выявленная в результате поиска немецких соответствий русским дериватам с суффиксами-интенсификаторами, обуславливает появление словообразовательной лакунарности и ее видов: потенциальной словообразовательной лакунарности, относительной словообразовательной лакунарности и абсолютной словообразовательной лакунарности.

Итак, при сопоставительном изучении СФИ применение полевого моделирования позволяет систематизировать анализируемые суффиксы-интенсификаторы и их аналоги в зависимости от степени актуализации интенсификации, расположив их в поле относительно ядерной и периферийной зон. Сопоставление полей интенсификации русского и немецкого языков позволяет говорить о сходствах и расхождениях репрезентации категории интенсивности единицами словообразовательного уровня на том или ином участке поля, а также наглядно представить разнообразие и уровневую неоднородность способов выражения категории интенсивности в сравниваемых языках.

Статистическое представление полевой структуры немецких соответствий отражает приблизительную картину как равнозначных аналогов, так и разноуровневых соответствий в направлении от высокочастотных к низкочастотным средствам выражения интенсификации. На первом месте находятся 809 случаев – единицы лексического уровня, 542 случая составляют словообразовательные соответствия, 431 случай – сочетание разноуровневых средств, 89 случаев – единицы фразеологического уровня, 87 случаев – лакуны (отсутствие элиминирования), 42 случая – единицы синтаксического уровня. Степень достоверности возрастет при более широком охвате материала исследования.

Полевая модель позволила выявить явление межязыковой словообразовательной лакунарности и выделить ее типы. Учитывая разнообразие и частотность русско-немецких соответствий, можно сделать вывод о развитой системе словообразовательных формантов интенсификации в русском языке, отражающей национально-культурный компонент денотативного и коннотативного значений, а также совокупность смыслов, заложенных в национальном менталитете и в языковой картине мира носителей

языка. Выявленные немецкие соответствия, в свою очередь, отражают специфику языковой картины мира немецких носителей языка, воплощающуюся в неоднозначной словообразовательной и в большей степени лакунарной природе выражения русских СФИ разноуровневыми и межуровневыми средствами.

В **Заключении** подведены итоги и результаты исследования в соответствии с поставленными целями и задачами, намечены перспективы дальнейшего исследования. В приложении 1 графически представлены поля интенсификации русского и немецкого языков, приложение 2 включает в себя фрагмент практического материала словообразовательных и разноуровневых средств элиминирования дериватов со СФИ.

Дальнейшее исследование данной лингвистической проблемы видится нам перспективным в следующих векторах сопоставления: репрезентация субкатегории интенсификации исходного языка единицами синтаксического уровня переводного языка; категория интенсивности окказиональных образований; типизация словообразовательной лакунарности в различных дискурсах; рассмотрение анализируемых явлений с точки зрения диахронии и синхронии.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций

1. *Абдулганеева И.И.* Способы перевода русских дериватов с суффиксами–интенсификаторами на немецкий язык / И.И. Абдулганеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №7. Ч. I. – С. 13–18 (0,3 п. л.).

2. *Абдулганеева И.И.* Синтаксический уровень элиминирования русских дериватов с суффиксами–интенсификаторами на немецкий язык / И.И. Абдулганеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6. Ч. II. – С. 13–15 (0,2 п. л.).

3. *Абдулганеева И.И.* Словообразовательная лакунарность при переводе русских дериватов с суффиксами–интенсификаторами на немецкий язык / И.И. Абдулганеева // Филология и культура. Philology and culture. – Казань: Ихлас, 2013. – №2. – С. 7–9 (0,2 п. л.).

Иные научные публикации

4. *Хамидуллина (Абдулганеева) И.И.* Поле интенсификации в русском и немецком языках / И.И. Хамидуллина (Абдулганеева) // Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов: мат–лы

XLVII студенч. науч.-практ. конф. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет. – 2008. – С. 50–60 (0,6 п. л.).

5. *Хамидуллина (Абдулганеева) И.И.* «Деривация» и «Словообразование» как объекты анализа в системе языка / И.И. Хамидуллина (Абдулганеева) // Молодежь. Наука. Будущее: технологии и проекты: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов: – Казань: Познание, 2011. – Т. 1. – С. 476–479 (0,2 п. л.).

6. *Абдулганеева И.И.* Лакуарность как проблема перевода художественного текста / И.И. Абдулганеева // Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: мат-лы междунар. заочной науч.-практ. конф.: – Новосибирск : СибАК, 2013. – Ч. I. – С. 116–120 (0,3 п. л.).

7. *Абдулганеева И.И.* Словообразовательные форманты интенсификации в художественном языке М. А. Шолохова и способы их передачи на немецкий язык / И.И. Абдулганеева // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: мат-лы междунар. заочной науч. конф.: – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 92–94 (0,2 п. л.).

8. *Абдулганеева И.И.* Словообразовательные средства выражения категории интенсивности в прозе Людмилы Улицкой / И.И. Абдулганеева // Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство: мат-лы II междунар. науч.-практ. конф.: – Казань: Право и жизнь, 2013 – С. 6–10 (0,3 п. л.).

9. *Абдулганеева И.И.* Контекстуальность как фактор достижения переводческого эквивалента / И.И. Абдулганеева // Иностранные языки в современном мире: актуальные проблемы обучения языкам для профессиональных и специальных целей: Сб. статей междунар. науч.-практ. конф.: – Казань: Логос, 2013. – С. 3–6 (0,2 п. л.).

10. *Абдулганеева И.И.* Проблема перевода русских глагольных дериватов со словообразовательными формантами интенсификации на немецкий язык / И.И. Абдулганеева // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сб. научных трудов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2013. – Вып. 11. – С. 3–7 (0,3 п. л.).

11. *Абдулганеева И.И.* Анализ семантической природы языковых единиц с формантами интенсификации русского и немецкого языков / И.И. Абдулганеева // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL. – 2014. – Казань: Фэн, 2014. – С. 248–252 (0,3 п. л.).

12. *Абдулганеева И.И.* Проблема сохранения национально-коннотативного компонента при переводе / И.И. Абдулганеева // Инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования: Сб. мат-лов VII междунар. науч.-практ. конф.: – Казань: Логос, 2014. – С. 3–11 (0,5 п. л.).

13. *Абдулганеева И.И.* Словообразовательные форманты интенсификации в художественном тексте: фразеологический уровень элиминирования / И.И. Абдулганеева // Сб. материалов междунар. научной конф. «Контрастивные исследования и прикладная лингвистика» в 2-х частях. Ч. II. МГЛУ: – Минск, 2015. – С. 163-168 (0,5 п. л.).

Отпечатано в полном соответствии с предоставленным оригинал-макетом

Подписано в печать 26.06.2015.

Форм. 60 × 84 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.

Печ. л. 1,5. Тираж 120. Заказ 211/6.

Лаборатория оперативной полиграфии Издательства КФУ
420012, Казань, ул.Бутлерова, 4
Тел. 291-13-88